

Ли Жэнь схватился за голову, пытаясь изгнать из головы эти странные образы.

«Что значит превратиться в босса и дать мне пощечину? Что такое компьютерные игры, и что такое мужья-персонажи двухмерной анимации? Что за чертовщина!»

На его основное тело один за другим возвращались бесчисленные воспоминания со странными беспорядочными картинками. Все люди на этих картинках были одеты в своеобразную одежду.

После того как его духовное тело заключили в формацию, он сотни раз был испытанием для новичков. Но это было впервые, когда люди на разную масть приходили на экзамен. Среди этих людей были высокие, низкие, толстые, худые, старые, слабые, больные и молодые. Это был первый раз, когда в оценке Байсмена участвовали люди независимо от возраста, пола и внешности. Обычно в Баймене больше всего заботятся о внешности и возрасте, но на этот раз он даже видел седых стариков в иллюзии!

Один из этих людей спросил его, может ли он перевоплотиться в его жену. Она скончалась сорок лет назад, и он очень скучал по ней.

Лежа на земле, Демон-змея снова превратился во взрослого мужчину, схватившись за свою ноющую голову, стимулированную бесчисленными воспоминаниями. Вспышка ясности вспыхнула глубоко в его вертикальных зрачках, и он стиснул зубы: «Неужели все секты уничтожены, и они теперь принимают всех подряд?!»

Что за бедствие постигло Байсмен? Подумав, что отныне они теперь принимают без разбору в таком большом количестве, Ли Жэнь внезапно потерял желание жить, почувствовав, что для него все потеряно.

Кто-то из этих необъяснимых людей обозвал его джином из лампы, который выполняет все желания и просьбы. Ли Жэнь не понял, кто такой джин и какое он имеет отношение к лампе, но примерно понял значение слова по тому, как его использовали эти странные люди.

«Я знал, что не стоит заключать контракт с этим парнем прямо сейчас! Парню, который держит мою чешуйку, лучше бы побережь ее для меня!»

Вне иллюзии Лу Бэй и другие все еще были заперты в защитной формации. Новички, которые не могли сбежать отсюда, постепенно успокоились, увидев, что они не могут выбраться.

Все собрались вместе, молча наблюдая за сражающимся миром за пределами защитного щита.

«Я больше не хочу присоединяться к Байсмену» — одна из маленьких девочек сказала с бледным лицом, что она откажется от выбора, увидев, как монстр разорвал ученика Байсмена пополам.

Есть довольно много людей, у которых такая же идея. Самый старший из этих людей — Лу Бэй, которому семнадцать лет, а остальные — дети в возрасте от десяти до шестнадцати лет.

До отъезда из дома они слышали только рассказы о лихих и необузданных культиваторах.

Но они никогда не думали, что ради взращивания бессмертных им придется сражаться с такими ужасающими чудовищами, и им в любой момент будет угрожать смерть.

Бесчисленное количество людей стали думать, что когда битва закончится, они попросят уйти и вернуться домой, и не будут культивировать это бессмертие.

Лу Бэй последовал за Фэн Вуцзином и встал справа от него. Они оба почувствовали немного страха в своих сердцах, но вскоре Лу Бэй был привлечен культиваторами меча в небе.

Он поднял голову и пристально посмотрел на культиватора меча в черном, и своими глазами увидел сцену его битвы, где было достаточно одного человека.

Под его грозными атаками все эти ужасные, уродливые и странные монстры исчезли из глаз Лу Бэя, и все, что он видел и мог помнить, была только эта черная фигура.

Казалось, в его сердце зажглась искра, способная сжечь десять тысяч гектаров полей, и за короткое время он довел свою идею взращивания бессмертия до пика.

До конца битвы Лу Бэй ни разу не моргнул, он наблюдал, как тусклый солнечный свет от меча пронзает темные облака над головой, а мертвые конечности этих монстров постепенно превращаются в пепел под солнцем.

Один из пятнадцати учеников Ван Цзяньцзуна был ранен, один из учеников стадии очищения ци Байсмена умер, а трое получили ранения.

«Спасибо, братья, за вашу помощь. Если бы вы не согласились на миссию, я боюсь, что наш Байсмен на этот раз понес бы тяжелые потери».

Юнь Роу поблагодарила даоса Синьяна и других культиваторов, затем достала пилюлю Пэйюань и протянула ее раненому ученику Ван Цзяньцзуна, чтобы тот залечил свои раны.

Каждый раз, когда ученики Бэйсмена выходят на улицу, они сталкиваются с монстрами. У этих монстров явно нет глаз, но неизвестно почему им больше всего нравится охотиться на учеников секты Байсмен.

«Даже если бы не миссия, любой бессмертный культиватор придет на помощь, когда увидит монстров» — после того, как Ши Шанлю закончил говорить, он посмотрел на толпу новичков, которая появилась вдалеке, после снятия защитной формации, он с одного взгляда заметил пару горящих глаз, смотрящих в его сторону.

«Новички прошли все испытания, и пришло время проверить их телосложение. Могу я поговорить с ним? — спросил Ши Шанлю Юнь Роу. — Так как экзамен завершен, и они скоро отправятся в секту, мне не скоро удастся его побеспокоить».

Прежде чем появился монстр, он хотел сказать несколько слов этому младшему брату, который плакал во второй иллюзии.

Теперь, когда его планы сорвались, у другой стороны уже было выражение предвкушения, написанное на всем лице при виде него.

Ши Шанлю выглядел немного смущенным, впервые на него смотрели такими горящими глазами.

«Конечно» — Юнь Роу великодушно разрешила ему поговорить с новичком.

Тем временем, она попросила учеников заняться лечением троих раненых учеников Байсмена.

А тело мертвого ученика было сожжено огнем.

Трупы тех, кто погиб от рук монстров, будь то смертные или культиваторы, должны быть сожжены на месте. Таково было правило на континенте Линъюнь на протяжении тысячелетий.

Лу Бэй увидел, как ученики Байсмена потрясли рядом с собой странный диск, а затем пришелец с Земли неуверенно сделал несколько шагов вперед. После касания ладони места, где ранее была невидимая стена, прежняя сила отскока исчезла.

Предположительно из-за того, что защитная формация была убрана, Лу Бэй также увидел красную каплю воды на голове Фэн Вуцзина, он протянул руку и коснулся его лба, но не смог до нее дотронуться.

«У тебя тоже есть», — Фэн Вуцзин не стал упоминать его глупый поступок.

«Вау, мы прошли тест? Будет ли еще одно испытание?» — Лу Бэй опустил ладонь и с нетерпением ждал третью иллюзию.

«Испытаний больше не будет, следующим шагом будет проверка телосложения, и если наше телосложение будет хорошее, мы присоединимся к Байсмену».

«Ты много знаешь», — искренне похвалил его Лу Бэй. Фэн Вуцзин действительно знает много по сравнению с ним.

Фэн Вуцзин подумал, разве это не то, что все знают с рождения? Почему есть люди, которые не понимают больше, чем такой демон, как он?

Он собирался продолжить разговор, но краем глаза увидел приближающуюся фигуру члена секты Ван Цзяньцзун.

Фэн Вуцзин немедленно вернулся к облику крутого парня и быстро отступил от Лу Бэя с мечом в руках: «Я собираюсь выстроиться в очередь!»

Люди из Байсмена не могли определить его личность, но мастера мечей Ван Цзяньцзуна, возможно, могли его заметить.

Прежде чем он присоединится к Байсмену, лучше не подходить слишком близко к этим культиваторам меча.

Лу Бэй посмотрел на группу не прошедших отбор подростков и в замешательстве кивнул: «Не так много людей прошло тест».

Оказалось, что не более 30 новичков прошли испытания. Даже если они выстроятся в очередь, их проверка телосложения не займет много времени. Зачем он так спешит? Он все еще хотел расспросить у мальчика больше об основных знаниях сказочного мира.

Перспектива зрителей в комнате прямой трансляции вокруг талии не такая, как у ведущего. Они не могут видеть Фэн Вуцзина, который стоит рядом с ведущим и говорит, в лучшем случае они могут только смутно слышать его голос.

Камера мобильного телефона была направлена на учеников Ван Цзяньцзуна, идущих спереди.

«Если я не ошибаюсь, кажется, этот культиватор из Ван Цзяньцзуна, направляется к якорю».

«Я тоже так думаю. Может быть, секта Ван Цзяньцзун с первого взгляда разглядела силу нашего соотечественника и решила переманить его у Байсмена!»

«Отстой! Мне нравится этот сюжет! Спешите в бой за него!»

«Якорь хочет присоединиться к секте Ван Цзяньцзун. Сбудется ли его желание сегодня?»

«Я должен сказать, убивая монстров только что, ученики Ван Цзяньцзуна были вооружены тонкими мечами, которые выглядели очень круто и эффектно».

«Сцена драки учеников Байсмена тоже очень красивая! И она совсем не такая кровавая, как у Ван Цзяньцзуна! Когда девушка, которая только что разговаривала с культиватором меча, атаковала их цитрой, я тут же назвал ее своей женой~»

В комнате прямой трансляции было много шума. Некоторые люди хотели отправиться в Ван Цзяньцзун, чтобы быть шикарными и могущественными фехтовальщиками, а некоторым девушкам понравился внешний вид Байсмена, и их режим атаки, сосредоточенный на грации и красоте движений. Без причины, просто чтобы хорошо выглядеть! Этот классный образ дополняла красивая одежда и сказочное оружие, кому из девушек такое не понравится?

Лу Бэй не знал содержания разговора аудитории в комнате прямой трансляции, он хотел последовать за Фэн Вуцзином, чтобы выстроиться в очередь, но ученик Ван Цзяньцзуна остановил его, прежде чем он сделал несколько шагов.

«Младший брат, ты только что хотел мне что-то сказать?»

Ши Шанлю преградил путь Лу Бэйю. Он кашлянул, и тайно подал ему знак глазами, что, если в его сердце есть что-то, в чем он хочет ему признаться, он его внимательно выслушает. «Ты спрашиваешь меня?» — Лу Бэй указал на кончик своего носа, и огляделся, подтверждая, что рядом не было второго человека.

«Да, разве ты не смотрел на меня, желая поговорить?»

Он ясно видел! Младший брат смотрел на него яркими глазами издали, и ему было стыдно проигнорировать такой горячий взгляд.

«Это точно был я?» — глаза Лу Бэй были ошеломлены, он только что был в оцепенении, представляя, как красиво он будет выглядеть, став культиватором, и не понимал, куда именно смотрит.

«Аха-ха...»

А Лай, проходивший мимо с массивом в руке, был застигнут врасплох, и громко рассмеялся, услышав этот разговор.

Ученики Ван Цзяньцзуна вдалеке также подслушивали, и никто не посочувствовал Ши Шанлю, увидев, как он сдурел, и все радостно обнялись и засмеялись.

Окруженное смехом лицо Ши Шанлю выглядело более красным на фоне черной одежды.

Запоздало Лу Бэй понял, что другая сторона что-то неправильно поняла.

Услышав смех вокруг них, Лу Бэй посмотрел на смущенное лицо перед собой, и, внезапно сообразив, протянул ладонь, посмотрев на мастера меча искренними глазами: «То, как ты

только что убил монстра, было круто! Можно я пожму твою руку?»

Он решил попытаться помочь ему восстановить часть своего лица.

Ши Шанлю был почти спровоцирован смехом и хотел вытащить меч и вернуться, чтобы рассчитаться с теми парнями.

Но прежде чем он взял свой меч, неправильно понятый младший брат перед ним снова посмотрел на него с обожанием своими блестящими глазами и умолял пожать ему руку.

Он его засмущал еще больше.

«Ради твоей храбрости и того, что ты не боялся прямо сейчас, ты можешь поддержать ее», — Ши Шанлю двучично протянул ему свою ладонь.

Потом его руку, которая круглый год держала меч, слегка сжали.

Как только Лу Бэй отпустил ладонь, он увидел, как другая сторона быстро улетела прямо в небо, и исчезла в мгновение ока.

«После того, как ты присоединишься к Байсмену, в будущем тебе не стоит так пожимать руки людям, понимаешь?» — Юнь Роу подошла к Лу Бэй и отправила его выстроиться в очередь, кстати, напомнив ему о некоторых необходимых правилах приличия.

«Хорошо, сестра, я запомню», — послушно ответил Лу Бэй, не спрашивая, почему он не может пожать руку. Он планировал задать этот вопрос Фэн Вуцзину наедине.

«Хороший мальчик, сколько тебе лет в этом году?» — Юнь Роу была очень довольна его внешним видом и поведением, его результаты в двух испытаниях также были довольно хорошими.

Что бы он ни увидел в иллюзии, он не терял чувства приличия и достоинства, не орал и не кричал, у него не было некрасивого поведения, что очень соответствовало требованиям Байсмента.

«Семнадцать», — ответил Лу Бэй с некоторым смущением, скрежеща зубами в своем сердце.

Что за дискриминация по возрасту в ученики в мире Сянься! Капиталисты на земле не так жестоки, как здешние культиваторы!

«Семнадцать...»

Юнь Роу пробормотала возраст и больше ничего не сказала.

Лу Бэй понимает, что это потому, что юная леди сохранила ему лицо, и она не назвала его старым в лицо, как это сделал дядя Фэн.

На самом деле все они означают одну простую истину: красивая барышня тоже считает, что он слишком стар.

«Давай сначала проверим тебя», — Юнь Роу больше не задавала вопросов и подвела его к проверяющей команде учеников, дав ему знак положить ладонь на черный камень размером с кулак.

«Опусти ладони, закрой глаза и сконцентрируйся», — А Лай, стоявший перед черным камнем, жестом попросил его протянуть руки.

Лу Бэй поднял руки, обхватил ими черный камень слева и справа и закрыл глаза.

Камень черного духа постепенно засветился зеленым светом под его ладонями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4200024>